

старого «чеховского» интеллигента в условиях нашей советской действительности.

Но, несмотря на все недостатки, спектакль «Две судьбы» обращал театр от моральных оценок и лирических раздумий к боевым проблемам современности, и в этом его положительное значение.

Так подошел театр к горьковским «Чу-дакам».

До той поры ни одна пьеса Горького, казалось бы, столь органичного автора для театра, носящего имя К. С. Станиславского, не появлялась в его репертуаре. Это понятно, ибо самый стиль горьковской драматургии требует от исполнителей мужественной страстности мысли и духовной зрелости. И только теперь пришло время театру испробовать свои силы в воплощении идей и образов Горького.

Задача была тем более ответственной, что избранная театром малоизвестная пьеса Горького оказалась чрезвычайно сложной. Написанная в 1910 году, в период «Исповеди» и философских заблуждений писателя, она ставит исконную горьковскую тему идейного распада и обывательского перерождения части русской интеллигенции накануне революции, но разрешает ее, эту тему, далеко не с той силой и остротой обличения, как это делает Горький в «Дачниках», «Варварах» и многих других произведениях. Об этом говорит и само название пьесы, и ее сдержанно-осуждающий тон. Непримиримая, клеймящая интонация, характерная для Горького, в этой пьесе отсутствует; такие образы, как Вукол Потехин, бывший полицейский Самоквасов, наконец, сам главный герой Мастаков, несут отпечаток двойственности.

Кто такой Мастаков — передовой человек, писатель, умеющий видеть будущее и зовущий к нему людей, или оторванный от жизни идеалист, стоящий на праги пошлости и обывательщины? Критика в свое время решительно затиснула Мастакова в сонм героев, противопоставляя гнусной и мелочной «правде факта» Николая и Вукола Потехинных светлую «правду вымысла», оптимизм Мастакова, как качество, особенно ценное в годы реакции.

Театр смело порвал с этим утверждением критики. Он приложил все усилия, чтобы приблизить идейную атмосферу спектакля к лучшим произведениям Горького, посвященным судьбам русской интеллигенции. В

споре между «низкими истинами» и «возможным, каким он был дорог ей прежде. Но выходящим» явля, как говорят в пьесе, «уникальница» только дает почувствовать, что ее жающим» обманом театр занял позицию «Елена не верит в реальность своей победы. двойного отрицания. Ибо обывательский ли-Ты понимаешь меня, Лена?» — спрашивает гиллизм Николая Потехина, сменевшего свое Мастаков, только что обнаживший перед предателя революции (так играет от-Ты понимаешь меня, Лена?» — спрашивает А. Зиновьевский), столь же враждебен на-«Да-а...», — раздумчиво, тихо произносит ду, как и романтические сказки Мастакови женщины, глядя прямо перед собой расши-нарочито оторванные от жизни, не зовущи-решенными глазами, и в этой короткой репли-к борьбе и сопротивлению и потому служа-ке актриса умеет передать, что ее героини-е делу реакции. стит на пороге какого-то нового пути, что

Справедливо расценивая людей не по их она осознала беспечность жертв, приме-красивым фразам, а по поступкам, театр-сенных ею на алтарь холодного и фальши-решительно осудил Мастакова за идеализ-ного таланта Мастакова. Мы расстеемся и прекраснородушие, за мечанство и пошлости с Еленой уверенные, что в будущем она не-найдет лучшее применение своим силам-душе к человеку. Актер Г. Колчицкий своей души.

Спектакль «Чулаки», поставленный Спектакль «Чулаки», поставленный Ю. Мальковским под руководством М. Яп-разоблачающий Мастакова, сумел показать, что прошлое Мастакова — это прошлое-шнна, отличается дружным ансамблем. Те-Протасовых, а его будущее — это будущее-атр создал правдивую картину пустой и-Шалимовых и Басовых. Красивый, холерный-бесплодной жизни людей, оторванных от на-слетка рисующийся, Мастаков Колчицког-рода, задыхающихся в сумерках предрево-проявляет себя в спектакле, как самолюб-люционного десятилетия. Но вместе с тем-лениный, холодный эгоист, выше всего на-спектакль мужественен, в нем нет пессимиз-свете стоящий свой покой и личное благо-ма; в нем живет по-горьковски страстное-получение. размышление о настоящем и будущем рус-Ю. Мальковским под руководством М. Яп-

В соответствии с верно найденным по-интересно отметить, что спектакль «Чу-няванием пьесы, театр как бы передвинул-даки», как и чеховские «Три сестры», имеет-идейный центр спектакля, противопоставив-неуклонную тенденцию роста. С каждым-мутной волне разложения и обывательщи-становлением все менее заметными ста-ны этого «самого позорного десятилетия» в-новятся «леса» режиссерской постройке, все-история нашей интеллигенции светлые об-с большей страстностью разгорается в-разы русских женщин — Елены, Зины, спектакле большой спор о жизни и об ис-Медведевой. кусстве, все рельефнее обозначаются ха-рактеры героев.

Нравственной доминантой спектакля «Чу-Наконец, спектаклем «Жизнь начинается-даки» является образ Елены в исполнении-снова» (режиссер Ю. Мальковский) Театр-Т. Гурко. Ее Елена в чем-то перекликается-имени Станиславского сказала свое первое-с чеховской Машей, которую прекрасно-слово в той гигантской борьбе за мир, про-играет актриса в спектакле «Три сестры»,-тив поджигателей новой войны, которой-но это как бы новая, высшая ступень того-охвачена сегодня вся лучшая часть чело-же сильного женского характера. Елену в-вечества. Театр только учится мастерству-пьесе не раз называют рассудочной. «Во-большого политического спектакля, но эта-всем всегда вес и мера!» — с раздражени-учеба плодотворна, она дает осязаемые-ем замечает о ней Мастаков. О Елене —-результаты. Исполнителям и режиссуре-Гурко можно сказать: умное сердце. Через-удалось сделать драматической осью спек-любовь — самоотверженную, деятельную,-такля непримиримый конфликт двух систем,-гордую — ее Елена постигает мир во всей-столкнувшихся в борьбе за будущее Герма-его униженной неприглядности, в любви-нии, — конфликт, составляющий главное-черпает она силу сопротивления житейской-отчаянную битву за душу Мастакова — та-

пошлости, любовь помогает ей стать неу-сильным пастырем нестойкого дарования Мастакова.

На протяжении спектакля Елена ведет

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. СТАНИСЛАВСКОГО
«Жизнь начинается снова».
Грета Норман — арт. Т. Гурко.
Нина Славина — арт. Н. Кринская.

содержание публицистически-страстной драмы В. Собко. Мы видим в спектакле борьбу прогрессивных сил с силами реакции: театр с негодованием обнажает гнусное лицо последних рыцарей разгромленного нацистского подполья (Шредер—С. Маркушев, Флюгель—Е. Весник, Эльза Буш — М. Стулов), умело используя скупого материал пьесы, показывает рост демократических сил в самой Германии.

В свете конфликта двух социальных систем особое значение приобретает сражение за душу немецкой актрисы Греты Норман, которые ведут и выигрывают герои пьесы Собко. Образ Греты приобретает в спектакле значение обобщенное. За ним встают десятки и сотни пассивных, хотя и честных, людей Германии, не сразу поднявшихся до осознания «невиданной перемены», происшедшей в судьбах их родины. Театр стремится показать в спектакле, как развевается тягостный сон фашизма, как пробуждаются к новой жизни люди, казавшиеся навеки утратившие веру в будущее.